

После того как экзамены на должность мэра и других чиновников окончательно завершились, планы Ся Цзои по продвижению бумаги с водяными знаками начали воплощаться в жизнь. Благодаря эффективной рекламе продажи этой бумаги постепенно увеличивались...

Кроме того, Ся Цзои медленно, но верно осуществлял другие свои планы.

Помимо жилых районов он планировал в первую очередь построить общественные здания. Например, административные учреждения для обслуживания жителей владений, школы, а также преобразовать существующие пункты помощи в дома престарелых и детские дома, разделив их по функциям.

Владения Десинии каждый день претерпевали изменения и развивались.

В церкви столицы Гена.

Это был просторный зал, где возвышалась статуя Бога-Творца. Место, которое должно было быть священным и торжественным, теперь было окутано атмосферой мрака и крови.

Церковь была окружена рыцарями, которые строго охраняли её периметр. Внутри зала стояли две группы людей, явно противостоящие друг другу.

С одной стороны была партия во главе с Бруно Грином.

С другой — группа, возглавляемая старшим сыном старшего принца, Лайтом Грином.

Лайт Грин был наиболее вероятным претендентом на престол.

Однако из-за слухов о его пристрастии к мужчинам, которые распространились в столице Гена, вопрос о наследовании престола затянулся до настоящего момента.

Сегодня две стороны сошлись в противостоянии внутри церкви.

На полу в центре зала лежало тело мужчины, одетого в одежду слуги. Кровь всё ещё медленно стекала из его груди, постепенно окрашивая пол и холодное, но всё ещё привлекательное лицо мужчины.

Лайт сжал челюсть, губы плотно сжаты. Бурные эмоции были насильно подавлены в его сердце.

Он заставил себя отвести взгляд от тела, после чего, убрав волнение из глаз, посмотрел на человека, сидящего перед статуей Бога-Творца.

Он выглядел довольно молодым, с красивым лицом и необычайно яркими золотыми глазами, которые сейчас были слегка прикрыты. Его правая рука небрежно лежала на спинке кресла, поза была расслабленной, но его присутствие невозможно было игнорировать.

С момента входа в церковь и до того как Лайт и Бруно Грин начали спор, он оставался таким — его выражение лица не менялось, он был спокоен и уверен, но не произнёс ни слова.

Епископ Гена и священники стояли позади него с выражением глубокого почтения, а по бокам находились высокие и крепкие мужчины, облачённые в чёрные мантии, излучающие холодную и грозную атмосферу.

Лайт невольно сжал кулаки, не зная, благоприятна ли для него текущая ситуация...

Ведь и он, и Бруно Грин уже догадались, кто этот юноша — Папа, Сегалот Вордсворт Огсг.

Человек, которому ещё в юности позволили занять пост Папы вопреки всем правилам.

За время своего правления Сегалот своим умом и методами заставил всех, включая могущественных кардиналов, склониться перед ним. Даже если возникали голоса протеста, они быстро и безжалостно подавлялись.

Он был любимцем Бога-Творца.

Епископ Гена, видя, что Папа всё ещё не проявляет никаких признаков реакции, обратился к Лайту:

— Принц Лайт, вы не признаёте, что были влюблены в своего слугу, не так ли?

Лайт с мрачным выражением лица ответил:

— Мой слуга уже доказал это своей смертью. Разве этого недостаточно?

— Всё это интриги Бруно. Он оклеветал меня, чтобы занять трон.

Бруно не был так красив, как Лайт, его лицо было более худым.

Он сохранял спокойное выражение лица, его взгляд скользнул мимо Папы и устремился на епископа:

— Смерть слуги не обязательно доказывает, что между ним и Лайтом ничего не было.

— Возможно, это было самоубийство из-за чувства вины, чтобы скрыть факт их неприемлемых отношений.

После этих слов Бруно посмотрел на Лайта, медленно улыбаясь:

— Я помню, как этот низкородный слуга всегда находился рядом с вами, ведя себя слишком уж близко.

— Он больше походил не на слугу, а на... Но после того как распространились слухи о вашей любви к мужчинам, он исчез. Неужели вы его спрятали?

Бруно равнодушно бросил взгляд на тело на полу. Ему стоило огромных усилий найти этого человека, а теперь он мёртв.

Лайт ответил холодной усмешкой:

— Я не мог позволить слуге всегда находиться рядом с хозяином.

— Он совершил ошибку, и я наказал его, отправив в другое место. Разве ваша великодушная натура позволяет низкородным слугам вести себя с вами неподобающе?

Бруно не мог сдержать своего раздражения.

Он был уверен, что этот человек, который теперь лежал мёртвым, был близким любовником Лайта.

Даже если они не были любовниками, Лайт всё равно проводил слишком много времени с простолюдинами, и его поведение было далеко от приличного.

Именно поэтому Лайт не мог соперничать с ним.

Бруно планировал дискредитировать Лайта, чтобы лишить его шансов на трон.

Но по какой-то причине события не развивались так, как он ожидал.

Неизвестно, где произошла ошибка, но слухи остались лишь слухами и не превратились в реальность.

План Бруно убить Лайта также был сорван.

Лайт потерял несколько рыцарей, но сам остался невредимым.

После этого Бруно явно почувствовал, что Лайт начал незаметно действовать против него, пока они не оказались в противостоянии в церкви, где ключевое «доказательство» умерло...

Епископ Гена взглянул на Бруно, его глаза слегка загорелись.

Он сказал:

— Мы уже расследовали дело принца Лайта, и множественные доказательства подтверждают, что хотя принц Лайт был близок со своим слугой, он всё же является человеком с нормальными потребностями... а не тем, кто нарушает общепринятые нормы.

— Принц Бруно, ваш слуга мёртв, и только ваши слова не являются достаточным доказательством, поэтому...

Епископ Гена не мог не почувствовать горечь.

Он уже был подкуплен Бруно Грином и должен был в решающий момент встать на его сторону.

Но он не ожидал, что Папа прибудет в Гена и явно проявит интерес к борьбе двух принцев за трон.

Более того, он не ожидал, что принц Лайт каким-то образом получит информацию и вовремя появится в церкви, где в ходе противостояния слуга, воспользовавшись оружием, успел совершить самоубийство, пока никто не успел среагировать.

Теперь у обеих сторон не было убедительных доказательств, и он не мог открыто поддерживать одну из сторон перед Папой.

Услышав это, Бруно не мог сдержать своего гнева, его грудь тяжело вздымалась, а глаза метались.

Он не хотел сдаваться...

В этот момент Сегалот слегка пошевелился.

Он открыл глаза, и его золотые глаза равнодушно скользнули по Бруно, не задерживаясь надолго, но заставив сердце Бруно учащённо забиться, а голову непроизвольно склониться.

Ему казалось, что Папа видел всё насквозь.

Хотя... это был всего лишь молодой человек, намного младше его...

Епископ Гена также напрягся, когда Сегалот изменил позу, и сказал:

— Если принц Лайт невиновен, то его восшествие на престол является естественным исходом.

— Поэтому через три дня в церкви будет проведена церемония коронации принца Лайта...

Епископ наклонился вперёд и тихо прошептал Сегалоту:

— Ваше Святейшество, не хотите ли вы...

— Я уезжаю из Гена завтра.

Епископ почтительно ответил:

— Да, Ваше Святейшество.

Бруно внизу сжал кулаки.

Прибытие Папы было несвоевременным, а его отъезд вызывал ещё большее раздражение... Присутствие Сегалота в определённой степени помогло Лайту.

Даже если Сегалот открыто не вмешивался в дела королевской семьи Гена, само его присутствие означало, что епископ не мог открыто поддерживать Бруно, иначе...

В конце концов Бруно, полный негодования, увёл своих людей обратно в свои владения.

В церкви Гена.

Сегалот один стоял у окна комнаты, вращая в пальцах маленький изящный птичий свисток, его лицо было спокойным, словно он о чём-то размышлял.

Вскоре раздался стук в дверь.

— Войдите.

Человек в чёрной мантии вошёл и почтительно сказал:

— Ваше Святейшество, всё готово, мы можем отправиться завтра утром. Куда вы хотите...

— В Гаду... нет, теперь это владения Десинии.

Сказав это, он невольно улыбнулся, и в его золотых глазах появился намёк на радость, словно он вспомнил кого-то или что-то интересное.

<http://bllate.org/book/15517/1396999>